

Хейш стал занятым. После того, как дождь прекратился, он вышел из усадьбы, и только Рей осталась неподвижной, как заброшенный портрет, так как у нее не было лучшего друга для посещения. Рей завидовала Хейшу в такие моменты. Он окончил элитную школу, знал многих людей и имел несколько хороших друзей из-за его высокомерной и в то же время открытой личности.

С другой стороны, Рей была как одинокий остров. Ее родители настояли на гувернантке вместо школы для девочек и не думали, что другие люди думают, что они отстают от времени.

Единственная, кто расстроился, была Рей. Хейш преследовал гувернанток, которые пожаловались после долгих усилий, но ее упрямые родители были на стороне своего сына, а не странных гувернанток. Позже, из-за слухов, гувернантки не придут, даже если им предложат двойную рыночную цену.

Рей смотрела, как снова падает дождь. Это было лучше, чем размышлять над незначительным прошлым. Поместье, в котором не было следов слуг и ежедневной рутины. Диван, который расстилался в холле, соединенном с гостиной, был слегка спрятанным, как если бы это место было подготовлено специально для нее. Естественно, Рей убивала время, сидя там.

Она не была ни одинокой, ни грустной. На самом деле, она давно мечтала об этом мире и покое. Кредиторы, которые внезапно пришли, когда в ее доме зажглась свеча, мать, которая скулила болезненным голосом на свою семью, подвергала резкой критике родственников, у которых было небольшое количество доброй воли. Теперь все было мирно. Быть подавленным было, вероятно, роскошью.

- Леди.

Голос, который она услышала впервые, нарушил тишину. Пораженная Рей немедленно обернулась и увидела старую женщину с легкой улыбкой, показывая зубы. Рей никогда ее раньше не видела.

- Вам не холодно? Вам нужно одеяло?

- Нет, спасибо. Я в порядке.

Она казалась слугой, которая все еще была ей странна. Однако старуха не ушла и недвусмысленно подразумевала, что у нее есть другая повестка дня.

- Вам есть что сказать?

- Леди.

- Да.

- Почему вы в таком месте?

- В таком месте?

- Вы все еще чисты. Еще не заражены.

- Хм ... вы в порядке?

- Вы должны быть осторожны. Все в этом поместье охотятся за вами.

Через мгновение Рей потеряла голос, и старуха приблизилась к ней так же быстро, как волк.

Рей почувствовала слабость. Поэтому она не могла собраться, пока старуха держала ее за запястья.

- Дитё, которое рано потеряло своих родителей. Родной брат из того же чрева плохо закончит.

Старуха, которая казалась безумной, дотронулась до щек Рей. Ее рука была ледяной.

- Это проклятое место. Вы не должны пить даже чашку воды здесь.

- Пожалуйста... ваша рука.

- Не смотрите никому в глаза. Не позволяйте им получить ваше тело, но больше всего ваш разум.

Только тогда Рей физически попыталась освободиться от старухи. Но она была достаточно

сильной. Она выглядела так, словно ей было восемьдесят лет, но ее руки были упорными и твердыми, как корни деревьев. Ее отношение, которое было столь же осторожным, как шаги по льду, стало более грубым.

Рей хотела выбраться и огляделась за помощью, но холл был таким же пустым.

- Девушка, вы хотите стать, такой же как я?

- Пожалуйста, отпустите мою руку. Я позову кого-нибудь!

Рей боялась приятной на вид старухи. Пот выходил из ее запястья.

- У тебя лицо, которое привлекает зверя. Не верь ему. Он скрипит зубами, чтобы пожрать твой дух. Я слышу этот грязный звук даже здесь. Ты не слышишь? Да?

Рей начинала чувствовать раздражение. Она чувствовала неприязнь к старухе, которая разрушала ее мир, который был приобретен так драгоценно.

- Отпустите меня! Это больно!

- Делла.

Старуха внезапно стала жесткой. Со скрипом ее шеи звук был похож на звук деревянной куклы. Ее глаза переместились наверх и отпустили щеку Рей, которую она держала без лишних слов.

- Милорд.

У Клодана во рту была черная сигара. Она хорошо сочеталась с его черными волосами и окутывало его лицо дымом.

- Вы испугали моего гостя.

- Милорд, я...

Вместо вдоха Клодан выпустил дым. Любой мог знать, что это раздражало. Ситуация была серьезной. Старуха казалась сообразительной, и после того, когда она отпустила руку девушки, пошла прямо к двери.

- Пожалуйста, будьте осторожны.

Ее нрав был жестче, чем сухожилие кита. Она посмотрела на Рей, которая стояла безучастно до последнего момента.

- Вы тоже, милорд.

Клодан засмеялся, его тело было прислонено к перилам. Это был ошеломленный смех. После того, как дверь проглотила старуху, оставившую неприятный осадок, оставалось только удушающее молчание. Клодан больше не смеялся.

- Милорд.

Рей была смущена, потому что она не знала, что ей делать в такой ситуации. Но она все еще имела свое смирение. Как гость, который не может заплатить за квартиру, она нарушила мир во второй половине дня.

- Я пойду к себе в комнату.

С слегка согнутыми коленями Рей заговорила, кладя руку на руку. Ее голос был полон извинений. Клодан положил свою сигару в левую руку.

Дым рассеялся, и все его лицо раскрылось.

- Рэй.

Он ярко улыбнулся.

- Почему ты здесь?

- Да?

- Я на третьем этаже.

- Что...

- Ты очаровательна, когда выглядишь одинокой, но я бы предпочел, чтобы ты поднялась на верх.

Рей неосознанно отступила и схватилась за занавески. И снова она чувствовала, что привязана к нему.

- Приходи. Там много забавных вещей.

- Вы сказали, чтобы нельзя подниматься на верх. - Твердо заявила Рей.

Рей спряталась за занавесками, чтобы прикрыть свое тело. Улыбка Клодана усилилась при виде этого. Клодан кивал головой с одной стороны на другую, как будто он был взволнован. После того как он три-четыре раза отряхнул сигару от перил, Клодан обернулся и осторожно поманил ее.

- Тебе все равно нечего делать.

- ...

Рей не была уверена, как ей поступить, даже больше из-за того, что таинственная леди предупредила ее. Однако, словно под воздействием какого-то заклинания, ее ноги следовали за ним.

Рей медленно ступила на лестницу. Он был прав. У нее было очень мало дел здесь. Это было приглашение, сделанное днем, залитое дождем.

<http://tl.rulate.ru/book/41322/995247>